

Трансформация ливанского кризиса (июнь 2026)

Комментарий Центра АРВАК, 26.06.2026

Аннотация

АРВАК рассматривает текущий этап эскалации на Ближнем Востоке, где ливанский кризис (столкновение Израиля и группировки «Хезболла») трансформируется в автономный конфликт, вышедший за рамки американо-иранского диалога. На основе оперативной ситуации середины 2026 года анализируются тактика «выжженной земли» и стратегия моделирования «нулевого уровня пространства для жизни», применяемые ЦАХАЛ на юге Ливана. Особое внимание уделено этноконфессиональным чисткам (включая выдавливание христианских общин), пассивности суннитских элит Бейрута и рискам перерастания кризиса в прямое столкновение между Израилем и Турцией в Леванте и Восточном Средиземноморье.

Ключевые слова: Ближний Восток, Израиль, Ливан, «Хезболла», ЦАХАЛ, Биньямин Нетаньяху, Четвертая ливанская война, «Великий Израиль», тактика выжженной земли, депопуляция, американо-иранские переговоры, экспансия, Турция.

1. Автономизация ливанского конфликта от американо-иранского трека

Пока внимание мирового сообщества сосредоточено на диалоге между США и Ираном, Ближний Восток столкнулся с возникновением очередной зоны напряженности. Ливанский кризис, выраженный в столкновении Израиля и группировки «Хезболла», ранее воспринимался как часть общего ирано-израильского противостояния. Однако в настоящий момент этот процесс трансформируется в автономный конфликт, урегулирование которого более не зависит напрямую с результатов переговоров Тегерана и Вашингтона.

Тель-Авив игнорирует призывы Вашингтона и Тегерана рассматривать ливанское урегулирование как часть общей региональной стабилизации. Израильское руководство открыто подтверждает намерение продолжать военную кампанию в Ливане, несмотря на попытки Ирана защитить своих союзников с помощью угроз эскалации в Персидском заливе. В кабинете Биньямина Нетаньяху подчеркивают автономность ливанского вопроса от хода американо-иранского диалога, в то время как командование ЦАХАЛ заявляет о сохранении контроля над «зоной безопасности». Вопреки ранним декларациям о продвижении сил лишь до реки Литани, израильское военное присутствие фактически расширилось до центральных районов Ливана.

В данных обстоятельствах американские экспертные сообщества, настаивающие на стратегической важности нормализации отношений между Вашингтоном и Тегераном, с беспокойством отмечают деструктивное влияние действий Израиля на региональные интересы Соединенных Штатов. Эпицентр напряженности на Ближнем Востоке не затухает, а лишь смещается из акватории Персидского залива в Левант. Специалисты подчеркивают, что Тель-Авив не просто провоцирует эскалацию в Ливане, но и фактически ведет регион к гуманитарной катастрофе, внедряя стратегию «выжженной земли», ранее апробированную в ходе зачистки и депопуляции сектора Газа.

2. Хронология эскалации: от «Третьей» к «Четвертой» ливанской войне

Текущая обстановка в Ливане характеризуется следующими факторами:

30 сентября 2024 г. в рамках так называемой «Третьей израильско-ливанской войны» подразделения ЦАХАЛ вошли на территорию Ливана. Тель-Авив обосновал

данное вторжение необходимостью пресечения регулярных ракетных атак «Хезболлы» на северные израильские районы, населенные преимущественно друзами. Полномасштабной сухопутной операции предшествовала беспрецедентная акция по дистанционному подрыву средств связи (пейджеров и раций) шиитского движения, что нанесло сокрушительный удар по его среднему офицерскому составу.

Ключевым этапом эскалации стала ликвидация лидера «Хезболлы» Хасана Насраллы 27 сентября 2024 года в результате удара израильской авиации по его штаб-квартире в Бейруте. Последовавшая серия точечных атак позволила Израилю фактически обезглавить организацию, уничтожив почти всех представителей высшего военного командования, руководителей региональных фронтов и членов военного совета. Разгром управленческой структуры «Хезболлы» существенно упростил Израилю задачу по проведению наземной интервенции, сделав ее значительно более успешной по сравнению с военными действиями 2006 года.

После успешных операций по устранению высшего руководства «Хезболлы» сухопутное вторжение в Ливан далось Израилю относительно легко, в отличие от интервенции июля-августа 2006 г. («Вторая ливанская война»), когда отряды «Хезболлы» нанесли ЦАХАЛу наиболее ощутимый урон за всю историю противостояния.

Успешное наступление израильских сил на юге Ливана вынудило «Хезболлу» пойти на заключение перемирия еще в ноябре 2024 г. Данное соглашение, несмотря на спорадические инциденты с обеих сторон, сохраняло относительную устойчивость вплоть до начала марта 2026 г., когда старт новой иранской кампании американо-израильской коалиции спровоцировал возобновление полномасштабных боевых действий. Эти события ознаменовали начало так называемой «Четвертой ливанской войны», активная фаза которой продолжается по сей день.

3. Масштаб разрушений и зачистка «жизненного пространства»

К середине июня 2026 г. группировка ЦАХАЛ в Ливане была представлена 91-й территориальной дивизией «Ха-Галиль», 210-й территориальной дивизией «Ха-Башан», бригадой «Голани», а также рядом элитных бронетанковых и пехотных подразделений из состава еще четырех дивизий. Характерной особенностью текущей фазы конфликта стал отказ израильского командования от точечного поражения военных объектов «Хезболлы» в пользу систематического разрушения гражданской инфраструктуры на всей территории оккупированной части страны.

Согласно исследованию американского аналитического центра American Ideas Institute, опубликованному в издании The American Conservative, Израиль уже практически полностью уничтожил до 40 населенных пунктов в южной части Ливана, не считая нанесенных им масштабных разрушений в Бейруте, а также в районах страны, находящихся в зоне систематических бомбардировок ВВС и дальнобойной артиллерии ЦАХАЛа.

Численность личного состава армейских подразделений Израиля в Ливане, особенности их боевой специализации, уровня подготовки и методики ведения боевых действий указывают на то, что речь идет не об «антитеррористической операции» с ограниченными задачами, как стремится представить цели и характер ливанской кампании Тель-Авив, а о полноценном акте долгосрочной оккупации территорий соседнего

государства, сопровождаемой параллельным применением тактики выдавливания автохтонного населения и его принудительного перемещения за пределы оккупированной зоны. Причем сказанное относится не только к конкретным конфессиональным группам населения в Южном Ливане, на которые традиционно опирается «Хезболла» и за счет которых пополняет свои ряды, но и к тем сегментам ливанского общества, которые стремятся, насколько это возможно, дистанцироваться от антиизраильской повестки шиитского движения. Речь идет, в частности, о христианских общинах Южного Ливана, которые Армия обороны Израиля наравне с исламскими группами методично выдавливает из зоны контроля, уничтожает их жилищную и коммуникационную инфраструктуру, а также совершает демонстративные акты вандализма в отношении их религиозных святынь и символов. Распространяемые в социальных сетях видеоматериалы свидетельствуют о системном характере антихристианских акций Тель-Авива в Южном Ливане, что подтверждает версию о планах Израиля полностью зачистить оккупированные ливанские территории от любых потенциально «неблагонадежных» демографических групп и этноконфессиональных элементов.

Специалисты международных институтов, действующих под эгидой ООН, указывают на то, что в ливанской кампании Израиль фактически воспроизводит стратегию моделирования «нулевого уровня пространства для жизни», ранее примененную в секторе Газа и отдельных районах Западного берега. Данная стратегия подразумевает полное уничтожение населенных пунктов, точечное воздействие на гражданское население и планомерное нагнетание атмосферы безысходности и страха для провоцирования массового исхода жителей. В этом контексте противостояние с «Хезболлой» выступает лишь формальным предлогом и прикрытием для реализации глобальной программы по подготовке «жизненного пространства» для нужд израильского государства. По мнению ряда аналитиков, Израиль последовательно формирует условия для долгосрочного военного присутствия и будущего заселения своими гражданами территорий, находящихся за пределами его международно признанных границ.

4. Концепция «Великого Израиля» и позиция бейрутских элит

Методы, применяемые Израилем в секторе Газа, Южном Ливане и приграничье Сирии, во многом коррелируют с идеологическими установками проекта «Великий Израиль» (или «Большой Израиль»). Несмотря на то, что ряд аналитиков относит данную концепцию к области конспирологии и приводят аргументы против ее существования в качестве официальной стратегии Тель-Авива, практические шаги израильской стороны в Ливане свидетельствуют об обратном. Текущая динамика и результаты принимаемых мер указывают на формирование фундамента для долгосрочного закрепления и полномасштабного хозяйственного освоения захваченных ливанских территорий.

Согласно прогнозам экспертного сообщества, праворадикальное правительство Биньямина Нетаньяху в тандеме с лояльным ему военным командованием ЦАХАЛ нацелено на экспансию, выходящую далеко за пределы Южного Ливана. Предполагается, что израильские силы будут стремиться к установлению контроля над центральными и восточными регионами страны, прилегающими к сирийской границе.

Во многом подобное развитие событий стало возможным из-за неспособности Бейрута сформулировать четкие «красные линии», пересечение которых означало бы переход от антитеррористических мер против «Хезболлы» к полномасштабной войне против ливанского суверенитета. Ливан оказался в ловушке укоренившейся среди суннитских элит доктрины: невмешательство в действия Израиля против проиранской шиитской группировки рассматривается ими как приемлемая цена, несмотря на катастрофические последствия израильской агрессии для всего государства.

Тем не менее в Бейруте и, в частности, в ливанском кабинете министров, возглавляемом суннитскими силами, явно недооценили масштаб угрозы. В отличие от тактики, применявшейся Израилем в 3-х предшествующих ливанских войнах, текущие действия Тель-Авива лишены четкого разграничения между «террористическими мишенями» и гражданской инфраструктурой Ливана. Столица Бейрут подвергается фактически ковровым бомбардировкам, а израильская стратегия демонстрирует явные намерения по депопуляции и последующему отчуждению суверенных ливанских земель.

5. Запоздавшая дипломатия и риски региональной войны с Турцией

Осознав масштаб происходящего со значительным опозданием, руководство Ливана перешло от формальных жестов к реальным дипломатическим шагам лишь в конце мая 2026 года. При посредничестве Франции были предприняты попытки инициировать обсуждение проблемы оккупации и гуманитарного кризиса в Совете Безопасности ООН. Кульминацией этих усилий стали эксклюзивные переговоры с представителями Израиля, прошедшие в США в середине июня. Основной целью ливанской стороны было прояснение стратегических планов Тель-Авива и масштабов его дальнейшего продвижения под предлогом «борьбы с «Хезболлой»», которая уже поставила под угрозу территориальную целостность и суверенитет республики.

Несмотря на формальное вступление в силу перемирия в Ливане 26.06.2026 и его относительное соблюдение, на фоне продолжающихся инцидентов между ЦАХАЛ и «Хезболлой», ближневосточные обозреватели полагают, что регион лишь приближается к кульминации кризиса. Аналитическое сообщество выражает серьезную озабоченность не только потенциальным срывом глобальных американо-иранских договоренностей вследствие ливанской эскалации, но и растущей угрозой прямого столкновения между Израилем и Турцией – сценарием, который все чаще обсуждается в обеих странах.

Масштабная активность израильских сил и угроза долгосрочной оккупации значительных ливанских территорий напрямую затрагивают геополитические интересы Анкары в Сирии, создавая предпосылки для установления израильского контроля над зонами турецкого военного присутствия в САР. Кроме того, данная интервенция способна дестабилизировать ситуацию вокруг Кипра, спровоцировать новые конфликты по поводу газовых ресурсов в Левантийском море и окончательно разрушить хрупкую архитектуру безопасности в Восточном Средиземноморье.

Таким образом, Ливан превращается в ключевой узел комплексного противостояния на Ближнем Востоке, предвещающая начало наиболее драматического этапа региональной борьбы.